

"Мы собираемся пробраться во дворец Цзиньго, чтобы захватить заложников? Как здорово! Это полностью соответствует стилю нашего лагеря Инь!"

Хлоп! Гуань Ху получил подзатыльник от Фэн Хайцзюня.

Фэн Хайцзюнь холодно сказал: "Не носи чушь."

Сравнивать их госпожу с воровкой, этот парень и правда зарвался!

Гуань Ху хотел возразить, но увидев, что его ударил Фэн Хайцзюнь, проглотил свои слова.

Этот Фэн Хайцзюнь был правой рукой их предводителя, он не осмеливался его оскорбить!

В этот момент Янь Юнь была охвачена восторгом. "Боже мой, нас всего сто человек. Штурмовать дворец Цзиньго и брать в заложники королевскую семью... я, должно быть, сплю!"

"Хаха, маленькая Янь Юнь, если мы успешно справимся, это будет так приятно!"

На этот раз Му Янь привела в Аньлун всего лишь Бай Ичэня, Янь Хаотяня, Фэн Хайцзюня, Лао Тао и самых элитных мастеров из трех лагерей.

Только небольшая группа могла пробраться в город незамеченной.

Как сказала Янь Юнь, уже одно намерение сотни людей захватить дворец было безумно дерзким.

В конце концов, дворец охраняли много мастеров, более десяти уровня Врожденного.

Как им вообще можно преуспеть?

...

В ту ночь дворец Цзиньго по-прежнему был ярко освещен, звучали песни и танцы.

Среди гвалта нежные звуки цитры плавно достигли ушей всех.

Изысканная мелодия, казалось, проникала в самые кости.

"Что это за музыка доносится снизу дворца? Как она может быть настолько очаровательной?"

Император Цзиньго Гун Цянье, присутствующий на празднестве с наложницами, не мог не спросить в восторге.

Остальные благородные во дворце приобрели отрешенный вид, их глаза теряли фокус.

В оцепенении император вышел наружу.

"Кто это? Какая красавица играет на цитре? Иди в мои объятия, позволь мне осыпать тебя ласками!"

Внезапно одна из наложниц вскрикнула: "Ваше Величество, посмотрите вверх, на крыше храма!"

Храм Усердия был самым высоким зданием во дворце.

Его заостренная крыша, казалось, пронзала небо.

Даже с такого расстояния можно было четко разглядеть стройную фигуру в белоснежном.

Яркий лунный свет окутывал фигуру, словно облачая её в белый свет.

Слишком далеко, чтобы разглядеть лицо, но один только вид этого небесного воплощения красоты уже очаровывал.

"Красавица, покажись!" император Гун Цянье громко крикнул: "Это приказ императора Цзиньго! Спустись с храма ко мне в объятия, и я гарантирую тебе богатство и удовольствия без границ!"

Однако фигура наверху никак не отреагировала.

Мелодия цитры продолжала разливаться, окутывая весь дворец своими нотами.

Император Гун Цянье и его свита становились всё более очарованными и стремились пригласить эту красавицу к себе в объятия.

<http://tl.rulate.ru/book/14537/3272696>